Много раньше написал книгу «Годы прошлые» о жизни личной, жизни деревни. И думаю будет интересной если оставить из нее записки в «Земля Урака». Все они были жителями деревни Пинаевка.

Годы прошлые

Глава 1.

Прадед, дедушка, бабушка, родители, дяди, тети.

Мелехин Григорий Тимофеевич (прадед), родился в деревне Пинаевка, Верещагинского района, Пермской области. Дата рождения и смерти неизвестны (18.. годы.). Похоронен на Евсинском кладбище. Средние крестьяне, имели свою пекарню, хозяйство, лошадей и других домашних животных. О жене данных нет. Сын- Дмитрий.

Мелехин Дмитрий Григорьевич (дед), Годы жизни 1879- 1955 год. Дер. Пинаевка Верещагинского района, Пермской области.
Кузнец. Работа в сельском хозяйстве. Участник первой мировой войны. Оптимист, с чувством юмора. "Научил" внука Федю достать мёд из гнезда ос на черемухе, прикрывшись наметом. Мальчишка поверил, закутавшись в намётную сеть залез на дерево. Дедушка вечером не узнал внука. Пожалел, отдал ему кружку мёда, подаренного от кого-то соседей за проделанную работу. Еще одну историю рассказал Федя из детства. Наш дом и дедушки с бабушкой дома стояли рядом в одном дворе, ворота когда закрывались, а когда и нет. По вечерам в святки местная молодежь ходили подслушивали под окнами и на следующий день делились интересными моментами. К нам под окно часто ходил соседский парень Андрей. Федя с дедушкой решили его наказать, подшутить. Решили на него поставить волчий капкан, а его привязали на цепь, цепь привязали к дому. Капкан закопали в снег под окнами. Стали ждать. Дедушка приготовил оглоблю. Наступил вечер. Андрей прошел через ворота, мимо окон дедушки и к нашим окнам. Его заметили. Капкан вскоре сработал, Андрей с ним стал бегать по двору, никак не может освободиться, выходит дедушка и для устрашения оглоблей бъет по сенкам, они из досок, шум. Андрей бегал, бегал. Стащил валенок с капканом и босиком перепрыгнул через 2-х метровый забор, так и убежал домой, дом соседний. А эти умирали от смеха. Позже Андрей рассказал, что был синяк на ноге.
В последствии, когда Федя работал кузнецом в МТС с. Вознесенское, получив получку, и купив бутылку водки, угощал дудушку. Последний после стакана водки, открывал свой бумажник и уже сам посылал за следующей. Федя отказывался, но бесполезно. На следующий день утром дедушка сердитый

ходил под окнами нашего дома. Из бумажника исчезли два рубля, ждал внука чтобы поругать, а внук в это время уже шел на работу, идти восемь километров.

Дедушка сам готовил уголь для кузницы. Были свои у него (не знаю как их назвать) ямы, куда складывал поленницы дров, поджигал и закрывал, чтоб они медленно горели. Такие ямы были в склоне горы на Бутке, на берегу р. Урака. Так заготавливал уголь на зиму десяток кубометров и складировал рядом с кузницей.

Был мастером на все руки. Ведь по металлу мастерских не было. В селе МТС Вознесенское появилась в 40-е годы и далеко. Сам делал телеги, сани, ремонтировал жатки, сенокосилки, плуги конские. Подковывал лошадей, да и все работы, связанные с металлом. Что не позволяло делать в кузнице, мастерил в своем доме или в завозне (его мастерская, размером 4 на 4 метра). Там было все для работ по дереву. Все разложено по местам, в хорошем порядке. И если кто там побывал, кроме его, он сразу это определял. Там стояли личные сани, телега. Занимался рыбалкой. Плел из виц морды. Его бережники были по Ураку, по Лысьве. Одну морду давал мне. Я мальчишкой поймал при ледоходе на курье (озеро) около полутора ведер сороги, летом двух больших язей на Ураке сантиметров по 20 - 25, песканов, ведрами аргышей. Зимой ставил морду на Ураке на налимов, щук. Попадали. Был в деревне старичок_Евтефий Иванович. У него была лодка, мережа и ботало, это на длинном шесту закреплены всякие железки, чтобы пугать рыбу и загонять ее в мережу. Был же пруд, глубоко. Он на лодке вокруг большой ямы, где должна быть рыба ставил мережу. На лодке заплывал внутрь и гонял рыбу, Попадалась и крупней, чем в морды. Однажды они с дедушкой договорились и пошли ботать вверх по Ураку. Евтефий Иванович не работал уже, а дедушка скрытно пошли рожью, прямо в Неждановo. Взяли и меня, из ржи, а это было в июле, я ничего не вижу, только за ними. Потом вниз по Ураку савили мережу поперек Урака и ботали.Я помогал. Так до Пинаевки. Поймали несколько щук.

Познавательную историю рассказал он мне как-то, когда пасли с ним коров. Служил он в Армии, не знаю где, когда. Я только запомнил одну историю из его рассказа. Часто часовые на отдаленном посту в глухом лесу был убиты непонятным образом, было всегда разорванное горло. И туда боялись быть назначенными в карауле солдаты. И вот случай. По уставу гарнизонной службы часовой на посту должен иметь оружие для изготовки стрельбы стоя, то есть винтовка в руках постоянно с примкнутым штыком близко к горизонту, а она весит около трех с лишним килограммов. Время два часа несения службы на посту при температуре до минус 30 градусов или час при еще низшей. Это по временам, когда я служил. А летом при жаре в 30 градусов и выше тоже час. Очень тяжело. В нашем уставе оружие на посту в положении «на ремень», т. е. на плече, что гораздо легче. Очередной часовой, как он рассказал, был недисциплинированный. Оружие взял на плечо, штык вверх. Такие штыки я в детстве видел много, белые побросали, бежали от Красной Армии из под Глазова. И вот этот часовой приносит огромнейшую рысь на таком штыке в караульное помещение. Она в прыжке напоролась на штык. Все стало понятно. А Иван Васильевич рассказал тоже встречу с рысью уже в нашей местности в

лесу, через который мы ходили в школу группой с 5-го по 7-й класс в Вознесенск и часто темно, а с 8-го по 10-й я уже один. Иван Васильевич работал в МТС в Вознесенске, ехал домой поздно вечером. Рысь его выследила, но в прыжке не учла скорость велосипедиста, прыжок попал на багажник. В 70-десятые годы тоже встречался с рысятами в лесу под Карагаем. Были на природе около деревни Новоселы. После очередной рюмки я пошел в лес, до «ветру». Лес глухой, сосновый, тропинка узкая. Смотрю рыжие котята, такие красивые, симпатичные, пищат. Так и хотелось их взять с собой, но откуда в лесу, далеко от деревни кошки, это меня насторожило. Вернулся. Поделился своими наблюдениями с Василием Максимовичем, он был охотник и рыбак. Он сказал, что правильно сделал, это рысята. А мать все-равно где-то поблизости была и так просто она их не отдала бы.

После моего рождения в январе 1941, я стал четвертым ребенком в семье. Старшему было десять лет. Отец (его сын) ушел от нас, сказав: "С голоду помрете". Мама решила переехать жить в г. Верещагино ближе к брату и сестрам. Каким-то образом достала паспорт. Шла домой, по пути зашла в кузницу. "Вот, папа, достала паспорт, уеду с детьми в Верещагино" - сказала со слезами. Дедушка задумался и помолчав, попросил паспорт. Открыл, смотрел, смотрел, читать не мог (неграмотный). Ничего не говоря, разорвал паспорт и бросил в горно: "Мой сын негодяй, внуков не отдам. Будем жить вместе". Летом 1955г. надо на своем участке скирдовать рожь. Просил лошадь в колхозе. Не дали. Расстроился. Сносил все сам, скирдовал. Тут и парализовало. Прожил с неделю.
Бабушка, Прасковья (жена Дмитрия), 1878 — 4.1953гг жила совместно с дедушкой. Работала в сельском хозяйстве, помогала маме растить детей. Помнится, мне было меньше двенадцати лет. Пошли мы с ребятами за первой земляникой в Филькин лог. Он тогда косился, я еще возил копны. Только вверху от средней дороги рос ельник, на остальном, по бережкам были первые ягоды. Насобирали по кружке в четыреста граммов каждый, шли домой по средней дороге мимо тока. Ребята по одной, по две ягодки в рот. Я решил твердо донесу бабушке все, что насобирал. Они все по дороге съели, агитировали меня. Нет, донес. Отдал бабушке, она попробовала. Вывалила все оставшееся в чашку, залила молоком. С хлебом все съел, сахара не было. Дедушка иногда давал полизать кусковой сахар, потом сворачивал кусок в бумажку и ложил в шкаф с бумажником.
Осенью 1952г. пасла коров, оступилась на ногу. Всю зиму болела, в больницу не обращались. В апреле 1953г померла. Был один сын — Иван. Похоронены на Евсинском кладбище.

Мелехин Дмитрий Тимофеевич - 1872 — 14.11.1937г. Дед.
Родился и жил в д. Сыскино Верещагинского района Пермской области. Арестован 23.10.1937. Антисоветская агитация. Приговорен 4.11.1937. Приговор: ВМН, конфискация имущества. Расстрелян 14. 11.1937. (Источник - книга памяти Пермской. Обл.)

Мелехин Иван Дмитриевич (отец), 1911 — 1982гг
. Жил с родителями. После ухода из семьи жил в соседних деревнях Евсино, Нежданово, с. Аникино того же района.
Участник боев на р. Халхин — Гол, служил в пехоте, командир отделения в частях генерала Федюнинского (в последствии генерала армии, командующего Ораниенбаумским плацдармом, группировкой советских войск под Ленинградом в годы ВОВ, так и не оставивших своих позиций. Что было особенно важно.) Ранен в кисть правой руки, почему и не призван в годы ВОВ. Имел медаль за бои на р. Халхин — Голе.
Механизатор, кузнец. Был еще до войны мотоцикл. Первые выпуски. В 1974 году он еще на ходу. Все детали к нему изготавливал сам. Помню, после войны я крутил токарный станок. Он точил на поршне канавки под кольца. А поршень выплавлял в форме на ключике, на склоне горы.
Судим за кражу трех ведер овса в 45 — 46 г. для подруги на квас будучи комбайнером. Отбыв в колонии под Соликамском один год, под давлением на маму общественности вернулся в нашу семью. Но прожил с нами полгода, остался брат Гриша. А сестра Люба умерла во время войны по болезни.
Отец имел много жен, менял. Да и обстановка была в годы войны такая. Мужчин не было или старики, а ему чуть больше тридцати лет. Дети были, знаю в д. Нежданово брат Иван, в д. Зарич сестра. Последняя семья в с. Аникино, четверо братьев и сестер. Старший Валентин. Отец хотел вернуться к нам. Но мама да и старшие братья наотрез отказали. Но алименты платил. С мамой были однофамильцы, венчались в церкви только. Но это не давало возможности оформить алименты, после ЗАГСа, а это уже в 50-х мы стали получать. Он жил в Аникино. Каждый год в апреле на двух подводах ездили. Получали зерно, сено, немного денег. Это была помощь. О смерти его нам сообщили, но никто из Пинаевки на похороны не поехал.

Мелехина Екатерина Дмитриевна (мама), 1908 — 1989г. Родилась в д. Сыскино Верещагинского района (полтора километра от Пинаевки) в много-детной семье крестьянина. О родителях ее не знаю. Кроме, что ее мама похоронена на Вознесенском кладбище. Училась в Пинаевской школе два или три класса. Школу построили в 1913 году. Строили местные жители с ближайщих деревень: Пинаевка, Сыскино, Загарье, Евсино, Нежданово, Кудрино.
Но учиться долго не пришлось. Родители отдали ее в доработницы в деревню Нежданово в богатое хозяйство. В конце 40 -х годов мы с ней там были. Дом огромный, вокруг построек очень много. Ее помнили как хорошую работницу.
С 1927 года замужем. Жила в деревне Пинаевка. Дети: Мария, Миша, Федя, Афанасий, Люба, Григорий. Девочки умерли по болезни в детстве.
В 21-м веке я многим молодым женщинам задаю вопрос один и тот же: "Могли бы в настоящее время родить, вырастить, воспитать и дать образование четырем, старшему десять лет, а младшему полгода, да и без мужа?" Не дают ответа. А это было перед войной. Да войну бы в городе не пережили. Спасибо

дедушке. А в деревне, хотя и письку видно, одежда рваная, но кругом зелень летом. Ели все: пиканы, кисленку первую на лугах, пистики на полях, подмешивали опилки березовой коры в хлеб, черемуху сушили мололи тоже в хлеб. Ну а летом ягоды не успевали созревать. Ждали праздника день Октябрьской революции, Первое Мая - снижение цен. Купить что-нибудь из промышленных товаров. Через школу выдавали отрезы на рубашки, брюки. Давали подарки к Новому году. Об этом сейчас нельзя говорить. А ведь это было. Из памяти не сотрешь такие события.

Мама была настоящей труженицей. Всегда в колхозе была передовиком. Имела медаль "За победу в Великой отечественной войне 1941 — 1945гг". Ее поговорку "Глаза боятся, а руки делают" я вспоминаю и сейчас, когда предстоит большая работа.

Начальство тоже за себя боялось, попробуй не выполнить к сроку определенную работу. Поручали ей, в основном, Кате Митриевне. Отказа не было. Случай. "Где Катя Митриевна, почему не на разнорядке?"

"Так она сегодня родила" - ответили. Это было 17-го ноября 1947 года, а вечером 16-го мама меня отправила за бабушкой и сказала погуляй во дворе. Родился Гриша.

Трудно найти работу, которой бы мама не занималась. Может только стройка в колхозе. А, в общем-то, ее и не было в те послевоенные годы. Пахала землю, сеяла, косила литовкой и на сенокосилке. В, основном, это сельскохозяйственные механизмы. И не всякий мужчина справится. Литовкой косила в день до одного гектара. Это без преувеличения. Каждый вечер учетчик саженью обмерял покос.

В один из дождливых лет комбайны плохо шли. Озимые да и яровые культуры полегли. Убирали жатками. Пара лошадей не тянули. Меня садила на третью лошадь, которая шла впереди всех. Так она скосила, примерно, одинаково с комбайном "Коммунар", которого тянули два трактора по 35 лошадиных сил каждый. И они часто буксовали. И им тоже впрягали лошадей.

Работала в коровнике, что был за нашей усадьбой. Помню только, что часто зимой взрослые поднимали коров обессиливших или вытягивали лошадьми павших.

Работала свинаркой. Свинарник один был на склоне горы Бутки и второй на другом склоне. Помнится мне, как было неприятно босыми ногами, почти по колено, переступать по соленому навозу. Миша и Федя пасли свиней. Одна свинья потерялась суток на трое. Уголовное дело. Все овраги прошли много раз, болото. Вышла. Они ее посадили в отдельную клетку и не давали есть. Отомстили. А когда было холодно, залезали между свиньями и грелись прямо на пастбище.

Лошади в колхозе несли всю тяговую нагрузку и были на особом счету у бригадира. Они работали днем, а ночью должны отдыхать. Если нужно кому подвезти сено, дрова, вспахать огород в личном хозяйстве, то в очередь и только с личного разрешения бригадира. Мама конюшила. Тут я уже помогал ей хорошо. Возили воду в бочках, готовили и кормили лошадей. Их было десятка полтора. Больше работы было летом. Вечером лошадей отправляли в загон. А

по утрам должны быть к восьми часам на своих местах в конюшне. Утром мама готовила обед, кормила корову, овец, кур в своем хозяйстве, а мне поручалось искать лошадей и гнать их во двор. Загон был большой (лужка и малые луга), площадь большая. Где они? С солнышком мама меня будила. Как тяжело было вставать, ведь по вечерам охота побегать.

Случай. Лошади часто ломали изгородь и уходили в поля, так было и на этот раз. Обошел загон. Нашел где вышли. Шел по следу. А они паслись на Мысах. За лошадьми ходил всегда с куском хлеба для приманки вожака и с уздой. Приманил Буску, сел на нее с огорода или пня. Погнал стадо домой. Под гору все убежали и моя Буска за ними. Остановить не могу. Чем больше тяну за поводья, чтобы остановить ее или повернуть с крутяка, тем больше с каждым ее прыжком скатываюсь на ее шею. Седла не было. Скатился, упал прямо под копыта. Вот правда говорят, что лошадь упавшего седока перепрыгивает. Так и случилось. Прокатился несколько метров, встал, земля кругом. А стадо около моста через Урак, у изгороди. Подошел к Буске и кулаком ей несколько раз ей по больному месту, по губам. Сейчас помнит, небось!

Работа работой, а дома дети, пацаны. Их надо держать в "уздечке". Все шишки на "воронят" так нас называли в деревне. Где-то скирду хлеба разворошат, горох стопчут в поле, морду проверят чужую и т. д. Подозрение на "воронят". Безотцовщина, без присмотра. Миша вспоминал. Сосед пришел к нам с жалобой - " Твой Мишка мою морду смотрел. Одна у него в деревне такая рубаха". Вечером мама взяла большую вицу и на него. "Не трогал". Но успел, на всякий случай, нырнуть в свою нору, под доски между домами. Туда взрослому не попасть. Она этой вицей по доскам. А там глубокая тишина. Била, била вицей по доскам. Потом самой стало смешно. Бросила, успокоилась. Позже уже выяснилось, что такую же цветом рубаху приобрел другой парень в деревне. И он признался во всем.

Что хочу сказать. Мама была требовательна к нам и в работе и в воспитании. Но не била, а только пугала. Дедушка был по-строже, но тоже не бил.

Еще случай. Я не выполнил ее задание, или не так сделал, не помню. Был в 9-м или в 10-м классе . Только она опять с вицей ко мне, машет. А я ее за руку, она во вторую вицу, а я и за вторую. Обе ее руки держу. Засмеялась. Ну а мне пришлось понять, что задания ее надо выполнять.

Учился в 6-м классе. Но и как пацан, надо утвердится в классе, особенно среди девчат. Начал хулиганить в том числе и на уроках. Вызвали маму. Она приехала на санях. Вышла из учительской, сели в сани поехали. Она всю дорогу только носом шмыгала. Я что-то хотел спросить. Она ответила: "Только этого мне не хватало, из-за тебя в учительской краснеть!" Разговор окончен. Но вывод был сделан. Больше не хулиганил.

С 1978 по 1984 год жила в доме одна. К домику можно подойти со всех сторон и не боялась. В деревне в 1984 году было четыре жителя. Только однажды ночью постучал к ней мужчина, попросил хлеба. Хлеб и еще что-то перекусить дала, но в дом не пустила. Утром шла по следу (осень, небольшой снежок) выследила. Ночевал в сторожке для торфяников и ушел дальше на Запад. Скорей всего был беглец.

Непосильный труд, обстановка в семье не могли не сказаться на здоровье. К концу 50-х годов она уже была тяжело больная. Очень и очень много помогала в лечении участница ВОВ, медсестра, жена Мелехина Николая, Кокаровцева Таисья Павловна. Работала она в Верещагинской районной больнице. Пользовалась большим авторитетом. Вот она и водила маму по врачам, обеспечивала лекарством. Научила делать уколы самой себе. Она продлила намного лет маме жизнь. А вот мы отнеслись к ней неблагодарно. После смерти мужа, она продала дом и уехала к сестре в Закамск. А мы больше ее не видели. Говорят она ослепла.

После смерти Татьяны Михайловны (второй жены Миши) мама в 1985 году жила с Мишей в село Ленино. А с 1986 года в селе Карагай. Пришлось растаться навсегда со своими любимыми друзьями по Пинаевке, с овцами, козочкой. А каждый год к моему приезду растила барана. Так было лет двадцать. Никогда, никогда не забыть! Да и петушков было не счесть. Колола сама, я боялся.

Мама очень любила домашних животных и считала их своими друзьями, с каждым разговаривала, ласкала, если позволяло время. Приходя с работы уставшая, голодная в первую очередь отправлялась к ним, их кормить, а сама ела только после. «Я могу подождать с едой, а они нет» - говорила она. Эта любовь к домашним животным, наверное, и передалась нам. Наблюдал такую картину. Миша в Карагае во дворе летом сидит, на коленях у него сидят две курочки, на плече сидит кошечка Лапка любимая, песик Бимка на цепи рвется тоже туда же, разогнал бы всех. У Лапки сам принимал роды и она уже знала, когда приходит время рожать постоянно ходит за ним, ни на шаг не оставляя его. Когда Миша уходил на рыбалку, Лапка ждала его под крышей над воротами, ждала рыбку. У Миши было всегда, в первую очередь, накормить их, потом только сам. Как и делала мама. Зимой не ляжет спать, если одна из двух кошек нет в доме или ходит их зовет по двору. А Федя объездит весь Карагай, пока не найдет корм для кошек и собачки. Готовят на птицефабрике и покупал только его. Пропускает через мясорубку отдельно и морозит. Каждый день варит для кошек и отдельно для собачки в кострюлях. В определенное время кормит. А кот Мурзя уходил гулять и дома не был по несколько суток, даже зимой. Тут и Федя сильно переживал за него. Когда Мурзя появлялся, то в первую очередь докладывал Феде где был, что делал своими маю, маю. У Гриши был верный пес по названию Босс. Он с ним всегда ездил на рыбалку с ночевой. Не стало Гриши и не стало Босса, наверное ушел его искать. У нас, когда служил на «точке», тоже были небольшой Узнайка и Чижик, друзья Толика и Димы. А вообще были и попугаи, и другие птички, и мыши и хомяки, и рыбки, каких только не было. Парни за ними ухаживали. В городе не было никого, было жаль как им тяжело жить в квартире без улицы. Как приобрели сад, были коты. Их кастрировали. Наверно, самый интересный был котик Чижик. Хотя было Чижиков два или три. Не любил или боялся ездить в машине. И как он узнавал только когда мы поедем. Его в этот момент нигде нет, ищем вдвоем по квартире, нет. Забирался в те места, куда очень трудно попасть. Прятался в шкафах, в ящиках, ну никак не подумаешь. Иногда терпения не

хватало и ехали без него. Точно также из сада. Прячется в кустах. Когда уезжаем без него, выходит откуда-то, потягивается. Как рассказывают соседи. Но всегда встречал на заборе нас. Очень хорошо ловил мышей. За сезон я насчитал двадцать восемь штук, пока не устал. Складывал их на своем «полигоне», после того как она переставала двигаться. Однажды Тоня перенесла их в компостную яму на участке. На следующий день мышки лежали на прежнем месте. Больше не вмешивались в его заботу. Случай еще. Тоня пересаживала клубнику. Между грядок по борозде идет кот, во рту полевой хомяк, хвост тащится по земле, голова высоко и гордо. Тоня с ним «Чижик, Чижик». Он ответил: «Мяю». Хомяк в это время не дремал, вырвался и убежал в малинник. Долго его там искал, не нашел. Идет обратно той же дорогой и опять «мяю, мяю». Видно хотел сказать что-то Тоне. Погиб Чижик настоящим героем. Это было 4-е августа, жара плюс 33, я температурил, было 38. Часов в десять утра он лежал со мной, потом ушел. Время часа три, а его нет. Обычно так на долго не уходил. Пошел искать, и нашел под окном в канавке, самое прохладное место, уже мертвым. В чем дело? Отравиться не мог, да и болел бы. Нет. Стал искать рану, может собака, или попал под машину. Ничего не нашел, кроме как на клыке запекшаяся кровь. Похоронили. Дальше стал искать причину. Нашел. На его полигоне лежал огромный хомяк. Надо же в такую жару встретился с хомяком, боролся и видно сердечко не выдержало, ведь сам был пушистый и черный. С тех пор не видел ни одного хомяка, уже прошло лет пять-шесть. Еще интересная история произошла с котом, только не помню с каким. Был у нас аквариум, большой литров на пятьдесят-шестьдесят. Чтобы не попадала туда пыль, мы его прикрывали сверху оргстеклом, да и там стоял компрессор. Наш кот туда прыгал и часто играл, ловил рыбок, но безуспешно. Тоня как-то унесла стекло помыть. Кот ничего не подозревая, прыгнул на него как обычно и оказался в воде. Мы обнаружили только по луже на половом ковре. Но зато позже он всегда вставал на задние лапы и проверял, вот наука. Еще был кот Кеша. Не прожил и года. У него было свой порядок. Утром часов в пять будил меня. Я его отпускал на улицу. Часов в 10-11 возвращался. Под вечер опять уходил и приходил около одиннадцати. Я его ждал. Ходил в лес через дорогу. С очередного такого похода не вернулся, нашли в канаве. Возвращаясь домой видно попал под свет фар и машиной его ударило. С тех пор больше никаких котов, очень жаль с ними расставаться. Много еще предлагали мои. У Толика была немецкая овчарка. Ух какой верный пес. Ему как-то надо было ехать в командировку. Решили оставить его у меня, в саду, со мной. Толик на пол положил свою рабочую одежду и скомандовал ему «сторожи». Джег лег на нее. Гуляли с ним на поводке, он рвался, хотел бежать, искать хозяина. И как он только почувствовал приезд Толика? Чуть окно не выбил. Заболел. Стал гадить по квартире. У Марины больше не было терпения, лечение никак не помогало. Стал вопрос убирать. Накануне Нового года, 31 декабря мы поздравляли их с праздником. Толик не мог говорить. Только потом рассказал, что в этот день попрощался с Джеком. В ветпункте положили Джека на стол, сделали укол. Как тяжело было хозяину! Врач сказала Толику, что может идти. Он только сделал несколько шагов, а Джек вскакивает со стола и рядом уже с Толиком оказался.

Похоронил. Я случайно оказался около могилки, узнал по ошейнику рядом на дереве. У Димы кот Тишка. Не кот, а зверь. Дважды кусал меня, через брюки до крови. Что интересно набрасывался только на мужчин, выжидая моменты. На женщин внимания не обращает.

Возвращаюсь к основному. Итак, мама в 1984 году оторвала от сердца малую родину, там где родилась, училась, батрачила, вышла неудачно замуж, непосильно трудилась, родила и вырастила четырех сыновей, дала им как могла образование, научила нас трудиться, бороться с трудностями. Прожила после этого недолго. Низкий, низкий поклон!

Мелехин Григорий Дмитриевич (дядя).
Родился в д. Сыскино. Работа в сельском хозяйстве. Погиб на фронте ВОВ. Трое детей. Одна дочь жила в Верещагино.

Мелехин Василий Дмитриевич (дядя).
Родился в д. Сыскино. Работа в сельском хозяйстве, портной. Погиб на фронте ВОВ. Дети: Анна (1929 -), Иван (1924 — 2010), Артемий (1926 — 194) погиб на фронте ВОВ, Мария (1931 — 1960), Михаил (1933 — 4.2001), Валентин (1938 — 2008), Евдокия (1940 — 2011).

Мелехина Анна Дмитриевна (тетя).
Родилась в д. Сыскино, жила в г.Верещагино. Работа в сельском хозяйстве, на скотобазе. Сын Николай.

Мелехин Петр Дмитриевич (дядя, 17.02.1905 — 14.12.1981)
Родися в д.Сыскино. Работа в с/х, разнорабочий г. Верещагино. Арестован 31.07.1938г. Оправдан 9.07.39. Жена Анна.
Дядя Петя, каким-то образом, был связан со скотобазой. Помню привозил нам с базы коровьи ноги, уши, хвосты и подобное. Мама все пускала в дело. Привозил с маслозавода плиты. Это отходы от подсолнечника, масло из него выдавлено под прессом. Это служило нам конфеткой. Мама заказывала через него купить рыбу треску подешевле. Привозил. В общем помогал чем мог.
Дети: Феодосия (5.1931 — 9.1967), Татьяна (22.01.1934) Муж Феодосии — Ужегов Андрей Степанович (14.10.1932 — 23.3.1999), кузнец, пчеловод, механизатор. Образование 4 класса.
Муж Татьяны — Азанов Леонид Николаевич (21.06.1926 — 8.04.1996), участник ВОВ, инвалид, чл. КПСС, бухгалтер, культурный. Дети: Владимир, Светлана, Фаина.
Дети Ужегова Андрея Степановича, Феодосии: Степан (19.9.49), Николай (13.12.50), Василий (18.4.52), Павел (4.2.56), Мария (17.9.58).
Степан работал управляющим отделения совхоза, главным инженером совхоза Куйбышевский, соседний нашему совхозу.

Чудинова (Мелехина) Прасковья Дмитриена (тетя)

Родилась в д. Сыскино, работа в с/х. Муж Чудинов Николай Васильевич, д. Старый Посад, работа в с/х, бригадир.

Обухова (Мелехина) Анастасия Дмитриевна (14.02.1909 — 1990, тетя). Родилась д. Сыскино. Жили в г. Верещагино по ул. Суворова, домохозяйка.

Глава 2

БРАТЬЯ

МИХАИЛ

Родился в д. Пинаевка (18.11.1931 — 16.11.2009). Жил в д. Пинаевка, село Ленино в 1978 — 1985г., в село Карагай с 1985 по 2009 год. Образование четыре класса. Трудовую деятельность начал с тринадцати лет. С девятнадцати лет служил в Советской армии три года и десять месяцев в войсках Комитета Государственной безопасности (КГБ) в 38-м Батумском погранотряде в должности солдата, командира отделения. Правительственные награды: "Труженик тыла в ВОВ 1941 — 1945г,, "Ветеран труда", "За работу без аварий", "50 лет победы в ВОВ".
Первая жена Сюзева Анна Николаевна (1928 — 10.11.1976) родилась в поселке Зюкайка Верещагинского района. Учитель начальных классов. Дети: Надежда (20.9.1955), Павел (2.1.1957), Галина (27.4.1958). Вторая жена Борова (Микова) Татьяна Михайловна (1937 — 1984), работа в с/х, секретарь сельского Совета. Третья жена: Михалева Александра Ивановна (

Самая тяжелая досталась трудовая жизнь нашему старшему, Мише. В тринадцать лет он стал работать на тракторе, колеснике, за взрослого. Я уже писал на каком строгом учете были кони. А тут трактор, тридцать пять лошадей. Каждый простой трактора полчаса считалось большим чрезвычайным происшествием. Трактор работал день и ночь. На пересменку, через двенадцать часов работы уходило полчаса. За это время надо было заправиться керосином, водой. Прощприцевать основные трущиеся детали. И в путь. (Откуда я все это знаю? Да по рассказу Миши. Когда он лежал в больнице последний раз . Он часами говорил, рассказывал о себе, о близких).
Однажды пахали. Прицепщиком был такой же пацан. Началась гроза, дождь. А трактор-то без кабины и ничего сверху. Промокли. После очередной вспышки молнии, в глазах сильно блеснуло и потеряли память. Очнулись, трактор не работает, заглох. Надо быстрей заводить. Вдвоем с помощью веревки. Никак. Тракторный бригадир тут как тут. "В чем дело, почему стоим?!" "Вот молния и трактор заглох". Завел им трактор. До дома полкилометра, сбегать переодеться. Нет. Снова в путь.
Опять. Пахали ночью. Задремал под утро. И пропахал озимые или яровые посевы метров сто,сто пятьдесят. Какой был скандал! Люди колхоза и

правление защитили. Позже дали трактор НАТИ, ДТ-54 гусеничный в пятьдесят четыре лошадиных силы.
Закончил курсы шоферов в г. Верещагино, сдал экзамены, почему-то в Перми. В колхозе были уже две автомашины. Одна на базе ГАЗ -51, новая, ассанизаторская. На ней мы ребята, девчата возили воду из Урака для полива капусты на луга. Водитель был Иван Ильиных. Работа не легче с машинами так же как и с тракторами. А дороги не асфальт, даже не грунтовая. Ехать надо летом и зимой. Кабина не обогревалась, в валенках и меховых рукавицах. Отправляли в Пермь, тогда еще не было прямой дороги. Только через Оханск, там паром. Получалось почти в два раза дальше. Лошадей стало меньше. Надо в каждую семью дрова, сено вывезти. Миша возил, грузил и сам разгружал. Что старушки сделают.

Потом в колхозе осталась одна машина, ГАЗ- 51.Он на ней проработал десятка полтора-два года. Утром рано вез молоко в Верещагино, днем за хлебом в Зюкайку, детей в школу. Итак, весь день в разъездах.
Появились ГАЗ -52,53. Миша выражался: "Скалю, скалю зубы, давлю на железку, а они все-равно обгоняют". Немного работал и на ГАЗ -52 , дольше на УАЗ-452. Была "Нива". Сравнительно долго на УАЗ-459. Он был мастером при езде по бездорожью, столько лет без аварий.
Как-то поспорили с Федей. Федя ему предложил бросить колхоз, совхоз и уйти из сельского хозяйства. Миша ответил: "Ты убежал из колхоза, а кто кормить хлебом будет?" Ни в какую не принял это предложение. Дошло до спора.

Агитировали его принять отделение совхоза. Приехали из района, вызвали Мишу в кабинет. "Мы хотим предложить тебе Евсинское отделение совхоза". Не нравилась эта должность ему. "Да я не смогу". "Поможем". Настаивали Райком партии, дирекция совхоза. "Не кабинетный я работник". Все равно не отстают от меня, вспоминает он. Потом и выпалил: "Да что вы ко мне пристали, у меня во рту мухи шушкаются, а вы управляющим!" "Свободен!"

У Миши уже в юношестве было чувство следопыта и умение запутывать следы. Может и поэтому служил на границе. Был случай в конце 40-х начало 50-х годов. У дедушки была подруга в деревне. Он ее навещал по ночам. Об этом узнала бабушка. Где-то, как-то пути его пересеклись с Мишей. Он тоже ходил к подруге. Дедушка решил за это отомстить внуку, так и сказал ему. Дедушка выследил тропинку зимой где ходит Миша, с дороги через забор под саником и в сенки. Не через ворота, как обычно. Встал утром пораньше, вышел на тропу, следы показывали ушел из дома, не вернулся. Обмазал забор свежим коровятником для большего запаха. Зашел к нам в дом и говорит: "Катюха, сегодня говном коровьим в доме будет пахнуть." "А почему, что такое?" "Где Михалко?" "Да дома, спит, на полатях." Тот залез вверх, посмотрел, да действительно. Спустился ничего не говоря, ушел. Не получилось наказать

внука. А Миша, зная, что дедушка хочет его наказать, решил путать свои следы на тропе. Подходя к дому, поворачивался кругом, шел задом на перед (так что ли говорят) до самых сенок. Так и получилось в это утро. Внук обманул.

При посещении кладбища в Евсино в 2008 году Миша рассказал еще одну историю. В конце 40-х годов была у него подруга. Жила напротив нашего дома. Вечером поморгают светом друг другу и выходят. Она работала конюхом. Это Лена Горбунова. Он говорил: "Был совсем, совсем маленьким, а "мастерок уже работал". Она забеременела, подняла колоду тяжелую и получился выкидыш. Сколотил гроб и похоронили мальчика. Вообще у него было много интересных выражений: "Мила дочь." "Сделать по рюмке."

Пора и о военной службе.

Провожал его дедушка до Верещагино. Ехали на Дукате в кошовке (жеребец, черный, шерсть блестит , производитель, к нему я даже не подходил. Его кормили отдельно. Был почти всегда в конюшне. В поле не работал). Почему-то еали прямиком через пруд, на Зарич. Видно хорошо заморозило в 1950 году осенью.

Везли много суток до Батуми. Курс молодого бойца, присяга, спецподготовка, физическая подготовка была очень усиленная, бегали по десятку километров с песком за спиной, лазали по горам, лазали по канату и т. д. В общем готовили к трудной физической службе.

По итогам спецподготовки и физической определили в тревожную группу. Что это значит? Нарушитель, нарушители переходят граничную полосу, это обнаруживает часовой и сообщает на заставу. Далее вступает в задержании нарушителя тревожная группа или группы.

Вот случай. Шли по следу нарушителей. Впереди пещера. Надо кому-то разведать. Офицер — старший группы, у второго семья, дети; у третьего тоже причина веская, чтобы не рисковать жизнью. Остается Мелехин. Автомат с семьюдесятью патронами, нож, в левую руку гранату в правую, чеку выдернул офицер. С богом! Обошел пещеру с зигзагами. Был костер, еще угли теплые. Выхожу. Офицер вставил чеку, "отпускай". Не могу, пальцы не чувствуют, кисть не отпускает гранату. Разжимают сослуживцы палец за пальцем. Граната свободная. Автомат на предохранитель. Пошел пот, хотя и в горах далеко не жарко.

Приходилось сутками, неделю даже неделями сидеть в засаде, ждать нарушителя. Как-то сидели несколько суток по водопадом. Шум, когда вышли ничего не слышали друг друга. Однажды нес службу на пляже, на берегу Черного моря. Пляж в определенное время должен закрываться. Пришло это время. Все отдыхающие освободили, кроме двух, мужчина и женщина. Подошел к одежде — полковник. Потребовал освободить пляж. Без ответа. Второй раз — без ответа. А ведь могла быть и проверка моей службы, тогда наказания не миновать. Беру автомат на изготовку. "Товарищ, полковник, именем Союза Советских Социалистических республик приказываю,

освободить пляж!" Произнес это громко, четко, внятно, с расстановкой. Собрались и ушли.

Пережил смену своего самого высшего начальника Комитета Государственной безопасности (КГБ), Берия. Выдали новое обмундирование, старое сдали. Выдали по два комплекта боеприпасов, по два вещевых мешка, сухой паек на несколько суток, улучшили питание в столовой. Из казармы не выходить. Естественно, кроме наряда на службу. Лежим, балдеем. После такого очередного дня построили. "Сдать новое обмундирование, получить старое, сдать сухой паек, боекомплекты, вещевые мешки". Опять построили. "Снять портрет изменника Родины, Берия". В последствии всех их распределили по другим воинским частям, кроме пограничных. Дослуживал в артиллерии, не помню где. Но на Кавказе. Ему давали тягач трехосный американский, чтобы тянуть пушку. Посмотрел на этот тягач, да еще с прицепом. По горным дорогам, на крутых поворотах сцепка сразу не входила в поворот, надо было сдавать назад, вперед. Испугался даже на НЗ тягач отказался. Предложили быть наводчиком орудия. Был несколько месяцев. Мало грамоты. Днем все стало получаться — вся математика на ладони, на листке бумаги. А вот ночные стрельбы завалил. Освободили. Дослуживал в медпункте, стирал бинты, наводил порядок в медпункте, хлоркой сыпал туалеты и прочее.

Еще на границе за безупречную службу и дисциплинированность назначен командиром отделения с присвоением звания "сержант". Но в этом звании был недолго. Пошли в увольнение со своими солдатами. Куда. Конечно, в девичье общежитие. Девчата уважали пограничников. Туда же местные ребята, хотели научить солдат, как к их девчатам ходить. Собрались человек десять, против троих. Завязалась драка. Пограничники разбросали группу. Некоторым хорошо досталось, попали в больницу. Дошло дело до комендатуры. Вычислить, кто были военные не составляло труда. Так командир отделения снижен в должности и снижен в звании до ефрейтора.

Из Батуми, с границы был направлен на полгода в Грозный в командировку для борьбы с бандами. Прибыл в Грозный, представился в комендатуре, представился какому-то майору. В последствии выяснилось, что этот майор в годы войны занимался выселением местного населения. Так что он хорошо знал местность, традиции, настроение населения и характер. Тот устроил Мише проверку, а может так и получилось. Были на вокзале. Майор сложил чемоданы, сказал посторожи и куда-то ушел. Вернулся, Миша спит, майор снял оружие, разбудил. Провел инструктаж, здесь с оружием не спят. Втроем, еще был офицер, выехали на полуторке в г. Шатой самый южный, самый горный район Чечни. Ехали долго. Порой так дорога сужалась, что один скат висел над пропастью, а с другой стороны скала. От Шатоя еще немного в горы. Дорога кончилась. Ждали связных. Прибыли два солдата на ишаках. Одному опасно. Десяток километров по горной тропе. Прибыли на место в какой-то аул с задачей выследить, обнаружить, обезвредить бандитов. Опыт, практика прятаться от властей и уходить от преследования был огромный, начиная с войны, а может и еще раньше. Трудность была в том, что население зачастую поддерживало бандитов. Чекисты переодевались в форму местных чабанов и

неделями пасли овец. Под плащом было все вооружение. Никто не вышел, себя не обнаружил. Хотя пулю ждали со всех сторон, в любое время. Ведь как показала эта война жена в ауле, муж или брат, или отец в банде. Так было, наверное и тогда. А бандиты действовали. Но район их действия ограничивался все больше и больше. Несколько раз прочесывали один и тот же участок. Нет. Наконец очередное прочесывание. Стало в горах холодать. Из под пня обнаружили иней. Толкнули пень и он поехал. Ход. Вызвали подкрепление, окружили. Был бой. Многих пленили. Но главарь ушел. Ходов-то было несколько.

Была в ауле школа. А значит учителя, значит девчата. Разведка доложила, что тут недоступно. Как быть? Выход нашли. Приходит чекист вечером, раздевается, ложит автомат ближе к окну, достает гранату. "Чего пришел, убирайся! Нам спать надо". "Спите, но сегодня , завтра или в ближайшее время на ваше общежитие будет нападение, если я не нужен, ухожу". "Нет, нет, нет!" Так началась "охрана" девчат по одному или двумя чекистами. Каждую ночь менялись.

Шли по заданному маршруту в колонну по одному с дистанцией в несколько шагов, как обычно в горах. Прошли по осыпи, пошевелили ее и она поехала с горы и в воду, где-то внизу бурлила река. Обратной дороги нет. А впереди с одной стороны река с обрывом несколько десятков метров, со всех сторон скалы. Попали в ловушку. Офицер дает участок каждому с целью обследовать скалы. Миша на своем находит щель. Пролезть можно только боком, да еще рюкзак толстый, пришлось его снять и тащить за собой. Сверху немного светит. Видно что-то или кто-то помог. Вышли. Спаслись все.

В Батуми Миша переболел брюшным тифом. Без сознания был девятнадцать суток. Когда выписывался, главный врач сказал: "С такой болезнью девяносто девять из ста помирают, ты оказался сотым". Дали отпуск продолжительный на восстановление. Весил пятьдесят с хвостиком. Ехал через Москву. В Пинаевке была фотография трое на фоне Кремля. При переезде где-то она да многие другие потерялись. После двух или трех месяцев убыл для дальнейшего прохождения службы.
Брюшной тиф напоминал ему о себе всю оставшуюся жизнь. Кто только не лечил, где не лечился. Кроме, как не был на курортах. Знахари и традиционная медицина ничего не обнаруживали. И аппендицит вырезают в апреле 2009 года. А его и не было аппендицита, верней он то и был, но не было нужды его вырезать. Может хирурги уже и заметили тогда, но не говорили. "Рыба хорошо ловилась - не к добру" - говорил он. В августе еще операция и страшный анализ — рак кишечника. Хирург опытный Любовь нисколько не ошиблась в анализе. Мы не верили еще. Пришел анализ с подтверждением. Миша не знал, держали в строгом секрете от него. Если бы он узнал, он покончил бы с собой. А потом и не мог вставать.

Федор

(13.02.1933), родился в д. Пинаевка. Закончил пять классов. С 1946 по 1949 годы разнорабочий в колхозе. С 1949 по 1951г. Учащийся ремесленного училища в поселке Зюкайка по специальности кузнец. Два года кузнец Вознесенской МТС . Контужен на производстве. С 1953 по 1956 служба в Советской армии, оперативный полк МВД на Украине (стрелок, кузнец в автороте). С 1956 по 1959 г. шофер, электросварщик МТС. С 1959 шофер, экскаваторщик, автослесарь, вулканизаторщик, аккумуляторщик ПМК-3, село Карагай.

Глава 3

Годы прошлые

Афанасий

Учился с 1948 по 1958 в начальной Пинаевской, в семилетней Вознесенской, в средней Зюкайской школах. С 1958 курсант Пермского военного авиационно-технического училища по вооружению ВВС. Закончил с отличием.
Я уже писал кое-что о своем детстве. Постараюсь не повторяться. Был очень скромным, застенчивым, даже боязливым мальчиком. Пошлет мама куда-нибудь, что-нибудь узнать что либо. Боялся спросить. Подойти. Тимофей Иванович, учитель, спрашивает, что Екатерина Дмитриевна, ведь в школу надо Афоне нынче. Как он боится? Мне дали такое имя, "да ведь он все-равно помрет, не выживет". В Евсино была церковь, там был поп Афоня. И меня так назвали. Церковь была деревянная, ее разобрали и увезли в Вознесенск. Построили детдом. Говорят там было три церкви. Одну каменную видно было даже с Пинаевских лугов.
Привела мама в школу. Я зашел в класс, увидел свободное место и сразу на него плюхнулся. Там уже сидел парень. Оказалось из Сыскино Сашка Пинаев. У него была сестра Нина. А жили они рядом с маминым родителями, оба были чисто, аккуратно одетыми в новые рубашки, Нина в платье. Видно жили неплохо. Не то что наши пинаевские. Позже они переехали куда-то. Мне они оба нравились, стали хорошими знакомыми. Но после Пинаевской школы их не видел. Мама говорила, что как-то по родне свои.
В четвертом классе на открытый урок по арифметике в Пинаевку приехали из других школ учителя. Урок вела незнакомая учительница. Задает вопрос, мы должны отвечать. Я поднимал руку на все ее вопросы. После очередного моего ответа, ответил верно. Она "хорошо, хорошо, садись три". Потом ребята долго

смеялись над ее оценкой.

Должен рассказать о замечательном человеке, жителе деревни. Это Мелехин Василий Павлович. До Николая Федоровича он был бригадиром, потом перевели в Вознесенск, председателем СЕЛЬПО. Василий Павлович бригадирил и работал наравне со всеми, а может и больше. Он говорит: "Девки, бабы, домой, остряпайтесь, кормите ребят и обратно. Надо закончить стог, а то вдруг дождь, все пропадет". Сказано, сделано. Все выходили и дети тоже и заканчивали со стогом уже темно. А это был июль месяц. Недовольных не было. Мы, дети, всегда помогали родителям. Тоже радовались успехам колхозным и с горечью переносили утраты. Зато в кино, платил всегда колхоз. Самая тяжелая работа, метать сено. Был уже немолодой. Никогда не грубил, говорил по душам. Его сильно уважали.

И вот он в селе. Однажды ему доложили. В пекарне кончились дрожжи, в Верещагино не выдают. Время под вечер. Нет дрожжей, значит село и вся округа без хлеба. Из Пинаевки тоже ходили за хлебом в Вознесенск. Василий Павлович долго говорил по телефону. Не знаю почему пешком, он за ночь сходил в Верещагино, принес в рюкзаке дрожжи. До Верещагино десять километров. Село было с хлебом. Вот человек! Ведь таких в Союзе миллионы, десятки миллионов. Вот на них держится Россия. Ведь такие люди вложили все силы для победы в войне и в послевоенное время.

Летом 1956 года я с Николаем, соседским парнем работали на лесопилке, подкатывали 6-ти метровые бревна, убирали тес, опилки. Работали все лето. Старшим был Иван Федорович. Он с утра разжигал локомотив. И где то часа через два он у него начинал пыхтеть, начинали пилить тес. Колхоз в то время развивался, Строили свинарник, сушилку, коровник голов на сто, может и больше. Лесопилка все обслуживала. Она была на месте старого пруда на Ураке, в Неждановo. Была колхозная мельница, но пруд размыло. Н а Ураке были еще пруды в Пинаевке и в Евсино. Дорога на Пинаевский пруд начиналась близко от настоящего памятника, под гору, дорога конская. Далее прямо через болото, Деревьев при мне еще не было, но была вполне проходимая тропинка. Далее через мост, где уже был пруд. И по плотине к мельнице. На Ураке остались только сваи. Чья была эта мельница, не знаю. Возможно, даже моего прадедушки. Мама, когда пришла в этот дом, рассказывала, что они продавали булочки. Маленьким заходил в старый дом, там был большой подвол, большая, большая печь и ларь, где хранилась мука. В Евсино, на правом, высоком берегу Урака стоял большой двухэтажный дом, еще кино в нем показывали. Рядом большие амбары и на Ураке , по лугам выдны следы пруда.

На Ураке было четыре моста в Кудрино, Неждановo, Евсино, Пинаевке. В Пинаевке мост часто сносило паводком, в Вознесенске был пруд, вода весной большая. Однажды, весной мы шли из школы, подходим к мосту, а он в воде, по обеим сторонам моста течет вода. К мосту вплотную подходил огород поскотины лошадей, огород новый. Не идти же через Евсино. Решаю идти по огороду. Сначала шел по нижней жерди, вода все выше и выше, до колена, перехожу на вторую жердь, а их три. Метров через десять Николай за мной. Остальные смотрят. Я дошел до моста, перехожу второй водный участок, на

сухое место. Николай переходит мост и он поплыл. Ребята ушли в Евсино. 1957 года было последним моим рабочим летом в колхозе. Работал на сенокосилке. Трактор тянул две сенокосилки. На одной я, на другой Валентин, , 1938 года. Трактористами Мелехин Николай и Шистеров Михаил (инвалид, ноги по колено не было. Ходил на деревянной. Но трактором управлял). Почему-то трактористы менялись, а нам смены не было. Но им зато вменялось обслуживание косилок, заточка ножей. А это каждую смену. В нашу обязанность входило наблюдать за работой косилки. Попадали камни, металлические предметы, пни и прочее под нож. Могли сломаться пальцы, порвать нож. А это стоило длительного простоя. Он на первой косилке, сразу за трактором, а я на второй. На второй был руль, чтобы на поворотах, зигзагах подруливать и нагружать косилку на полную мощность или, наоборот, не оставлять не скошенную. На первой этого не было, но опять в сухую погоду больше пыли от трактора. С Валентином да и в этой бригаде проработали все лето. Выкосили в своем колхозе, нас командировали в соседний, в Старый Посад на две недели. У Валентина была мама, отец погиб на фронте. У нас был дедушка, он плел лапти. Миша и Федя носили их две недели. Он еще скорняжничал, шил шубы, была своя кожа. Из кожи шил коты (из выкройки кожи сшивал дратвой обувь. Она привязывалась к ноге. С портянками тепло, но промокаемая). У Валентина и этого не было. Раньше, осенью прибежит к нам, а это больше километра по пути в школу, босиком. Обогреется и дальше.

Не помню в какое лето был мой первый заработок в колхозе. С Колякой взялись копать сточную яму в свинарнике размером два на два и на два метра за сорок рублей (четыре рубля 1961) каждому. Копали несколько дней. Сначала был песок, затем пошла плотная глина. А и выбрасывать стало тяжелей. Пришел кто-то из начальства, принял работу. И выдали деньги, отдал маме.

СПРАВКА

Верещагинский район.

Верещагинский муниципальный район — расположен на западной границе Пермского края с Удмуртией, отчего и получил название «западных ворот Урала».

Административный центр — город Верещагино, территория района составляет 1621 кв. км. Дата образования — 1921, население (2010год) — 43 578 человек, включает 7 муниципальных образований

Природные ресурсы

Верещагинский район расположен на одном из северо-восточных отрогов Верхнекамской возвышенности, который в своей северной части смыкается с Оханской возвышенностью. Река Лысьва — приток Обвы, с юго — запада впадающая в Камское водохранилище, делит район примерно пополам северную и южную части, образуя низменную долину. В целом территория района представляет собой всхолмленную равнину с высотами не более 200 — 240м над уровнем моря, повышающуюся к северо — западу с высотами до 300 — 310м. Район не располагает значительными минеральными ресурсами. К его естественным богатствам следует отнести запасы известняка и мергеля.

Климат района умеренно — континентальный с продолжительной снежной зимой и коротким умеренно — теплым летом. В целом климат района позволяет успешно развивать различные отрасли сельского хозяйства, в том числе и садоводство.

Главной водной артерией района является река Лысьва, принимающая на своем пути более 25 притоков, среди которых реки Сепыч, Вож, Игашер, Урак, Кузговка и др. Использование водных ресурсов связано, главным образом, со строительством и эксплуатацией плотин и созданием прудов. Около трети территории занимают леса, основными древесными породами которых являются ель, пихта, осина, береза. В подлеске встречается много черемухи, рябины, жимолости, можжевельника. Богатством флоры района является разнотравье обширных лугов в бассейне реки Лысьвы. Животный мир района типичен для Предуралья и представлен разнообразными видами животных (лось, медведь, дикий кабан,волк, лисица, рысь, белка и др.) и птиц. В границах района расположены 2 памятника природы (болото Постниковское и болото Путино) и природный лесопарк «Вознесенский бор». Почвенный покров в районе представлен в основном дерново-подзолистыми почвами с небольшими вкраплениями других типов почв. Механический состав почв на 62% глинистый и тяжело суглинистый. Почвы малоокультуренные, имеют низкое плодородие — содержание гумуса, подвижного фосфора и обменного калия. Особенности рельефа и тяжелый механический состав почв усложняют ведение сельскохозяйственного производства.

История

По данным археологических исследований заселение Прикамья людьми началось примерно 75 тысяч лет назад. Первые его жители — древние предки нынешних коми-пермяков и удмуртов расселились в северной части территории теперешней Пермской области, а лесистый бассейн нашей Лысьвы еще длительное время оставался безлюдным. По результатам подробной переписи всех населенных пунктов, проведенной в Прикамье в 1579 году на территории нынешнего Верещагинского района переписчиками не было указано ни одного, сколько-нибудь значительного населенного пункта. Главная волна населения накатилась после 1666 года. Она была связана с расколом

русской православной церкви и жестоким преследованием сторонников старой веры.

В 1701 году, в дополнение к уже имеющимся, Петр-1 пожаловал баронам Строгановым, обширные земельные пространства по рекам Обве, Иньве, Косе. Тогда и территория будущего Верещагинского района попала окончательно в состав Строгановской вотчины. В 1759 году Строгановы заложили в урочище реки Очер железоделательный завод, а в 1819 -м листокатанный Павловский завод. К заводам оказались приписанными огромные лесные массивы (лесные дачи), где крепостные крестьяне заготавливали древесный уголь для металлургических печей, а также варили смолу и деготь. Часть территории Верещагинского района также входила в состав лесной дачи. Строгановы стремились к всемерному увеличению своих богатств, и на реке Лысьве началось строительство плотин для мукомольных мельниц. С постройкой мельниц закладывались новые деревни. Так возникла деревня Новый Посад (в старину поселения часто называли посадами), а деревню Лысьвенка, что стояла выше по течению реки, назвали Старым Посадом, и под этим наименованием она известна нам сейчас. В конце 18 века в Новом Посаде была построена большая кирпичная православная церковь. После чего деревня получила статус села и новое наименование — Вознесенское. Село Вознесенское до 1924 года было центром одноименной большой волости Оханского уезда Пермской губернии. В состав Вознесенской волости в дальнейшем входила Губановская земельная община, в последствии ставшая территорией города Верещагино. Соседями Вознесенской волости были Сепычевская, Путинская и Старо-путинская (Денисовская) волости. В результате Земской реформы 1864 года были созданы губернские и уездные земские собрания и соответствующие им земские управы, ставшие органами местного самоуправления. Таким образом, появление в наше время Земского собрания района — возврат к хорошо забытому старому способу решения местных проблем. Сегодняшнее недостаточное финансирование местного самоуправления — это из тех времен. Тогда скудные средства земского бюджета делились на расходы «обязательные» и «необязательные». К первым относились дорожная, квартирная и подворная повинности, а также содержание управлений, тюрем и мировых судов. Расходы на здравохранение и народное образование считались «необязательными». Несмотря на всю сложность развития, земское движение уже к концу 80-х годов19-го века активизировалось. Среди прочих, Земские учреждения занимались развитием школьного дела. В нашем крае открылись школы в Путино,Сепыче, Вознесенском.

В 1894 году Министерство путей сообщения приняло решение о строительстве Пермь-Котласской железной дороги. По первоначальному проекту прохождение трассы планировалось через Очер, где намечалось построить крупную станцию, вокзал и депо. Однако бюрократическая администрация

Очерского завода не проявила заинтересованности в железной дороге, их нежелание отдать земли графа Строганова под дорогу привело к тому, что магистраль от Перми после станции Шабуничи была направлена на север и пошла по «казенным землям». В 24 километрах севернее Очера было намечено строительство крупной станции, которая в соответствии с первоначальным планом некоторое время называлась Очерской. В 1898 году здесь было построено деревянное одноэтажное здание вокзала, и эту дату принято считать временем основания будущего города Верещагино, в 1902 году было закончено четырехлетнее строительство типового по тому времени паровозного депо (сейчас ПРМЗ - самое крупное по численности работающих предприятий района). Вскоре станция была названа Вознесенской по имени волостного центра. 30 апреля 1915 года станция Вознесенская была переименована в станцию Верещагино. 1 января 1924 года поселок Верещагино стал районным центром Верещагинского района. Взамен волостей район был поделен на сельсоветы. Статус города Верещагино получил 19 июня 1942 года .

Население.

На территории района проживает 47,3 тыс. человек. В пределах района расположено 197 населенных пунктов. По численности населения район занимает шестое место в крае среди 37 сельских районов Прикамья. Доля городского населения в численности жителей района составляет 62,8% (29,7тыс. Человек), сельского — 37,2% (17,6 тыс. чел.) Таким образом, в районе преобладают горожане, 82,3% которых проживает в городе Верещагино (51,7% жителей района), а 17,5% - в поселке Зюкайка. Национальный состав населения не отличается разнообразием. При этом наиболее представительной оказывается группа славянских народов (94,9%), украинцы (0,4%), белоруссы (0,2%). Второй по численности является группа финно-угорских национальностей (3,8%): удмурты (2,7%), коми — пермяки (1,1%). Затем идут представители тюркской языковой группы — татары (0,6%). Кроме перечисленных в районе проживают немцы, молдаване, армяне, карачаевцы и др. В конфессиональном отношении большинство принадлежит к православию, при чем примерно треть к старообрядчеству. С 1977 по 1983 годы из района выехало 5,3 тыс. чел. Район включает одно городское и 6 сельских поселений: Верещагинское городское поселение и сельские Бородулинское, Вознесенское, Зюкайское, Нижнегалинское, Путинское, Сепычевское.

Промышленность представлена предприятиями: заводом по ремонту путевых машин, Зюкайским авторемонтным заводом, одной из крупнейшей области трикотажной фабрики «Ветр».

Предприятия перерабатывающие сельскохозяйственное сырье: молококомбинат, убойный комбинат, Бородулинский элеватор. Сельское хозяйство имеет мясо-молочно-зерновое направление.

Река Обва.

Длина 247 км. Скорость течения 0,4 м/с правый приток Камы. Обва берет началов лесах Верхнекамской возвышенности, на границе Пермского края и Кировской области течет по Пермскому краю на юго-восток , а затем на северо-восток. В переводе с коми-пермяцкого «Обва» - «снежная вода». Течет река в основном по безлесной местности. Почти по всему правому берегу Обвы тянутся восточные отроги Оханской возвышенности (Верещагинско-Васильевских увалов). Ширина и глубина Обвы достаточны для плавания на глубоко сидящих судах. На берегах Обвы расположено множество населенных пунктов, но это деревни и поселки, городов с развитой промышленностью на Обве нет. Обва впадает в Каму на 780 км от ее устья в районе Камского водохранилища. Незадолго до этого Обва принимает левый приток р. Нердва. Вместе они образуют Обвинский залив, длина которого превышает 30 км, а ширина достигает 6 км.

Рыба: щука, лещ, плотва, сорога, окунь, ерш, подуст. Количество рыбы заметно возрастает по мере продвижения от истока к устью и особенно — в Обвинском заливе Камского водохранилища, в котором наиболее многочисленны лещ, плотва, уклея, ерш. В весенние месяцы на заливе собирается до нескольких тысяч рыболовов.

Обву пересекают трассы Пермь-Санкт-Петербург и Пермь-Кудымкар.Все населенные пункты, расположенные на реке, связаны между собой. Помимо этого большинство из них имеют выходы на автотрассу Пермь-Кудымкар. Кроме того, на Обвинский залив из Перми ведет Ильинский тракт — 94 км шоссейной дороги до Ильинского.

Основные притоки: Язьва, Нердва, Сива, Буб, Лысьва. Сива — правый приток Обвы, течет параллельно Обве по Сивинскому району на юго-восток. Длина реки 73 км. В половодье возможен сплав по Сиве от с. Сатино, в межень — от моста дороги на п. Северный Коммунар. Естественных препятствий на реке нет, течение спокойное. Низкие мосты и лавы через реку преодолевают на плаву или обносят в зависимости от уровня воды. Лысьва — правый приток Обвы. Берет начало на западе Верещагинского района, течет на восток и северо-

восток. Длина реки 79 км. Нердва — левый приток Обвы. Начало берет на юге Кудымкарского района, далее течет на юго-восток, впадая в Обву в ее нижнем течении. Длина реки 78 км.

Карагайский район

Муниципальное образование на западе Пермского края включает 7 муниципальных образований: Карагайское, Козьмодемьянское, Менделеевское, Нердвинское, Никольское, Обвинское, Рожденсвенское. Дата образования — 27. 02 1924, население — (2010) 23584чел. Площадь 2394 кв.км

География

Район протянут с севера на юг на 90 км, с запда на восток на 45 км. Граничит с Нытвенским, Верещагинским, Сивинским, Ильинским, Коми-Пермяцким округом. Расстояние до ст. Менделеево 12км. До Кудымкара 89км. До Перми 110 км.

Основными природными богатсивами района является лес, торф, песок, гравий, глина.

Район расположен в южной тайге, в сравнении с севером Пермского края здесь не такое множество леса. В составе растительности преобладает еловая, пихтовая южная тайга, на долю которой приходится 75% площади лесов. Основной водной артерией является Обва, Основными источниками питания ее являются талые воды. Другой крупной рекой является р. Нердва. Она берет начало в южной части Коми-Пермяцкого округа. К числу малых рек относятся: Ния, Рязанка, Зырянка, Язьва, Дымка, Солодяна, Кущерка, Гудири, Иванькова, В-Кукушка, Лопва, Усть-ширьяна, Б-Язьва, Лысьва, Карагайка, Костьящерка, Резка, Юсьва и др. Реки района богаты рыбой: щука, лещ, окунь, налим. язь, плотва, головль, карась, карп и др.

Климат умеренно-континентальный с продолжительной холодной зимой и теплым, но коротким летом, достаточным количеством атмосферных осадков.

История

Корагайский район создан 27.02.1924. Из Богдановской, Зюкайской, Карагайской, Никольской,Усть-Бубинской (частично) волостей Оханского уезда и Богоявленской, Козьмодемьянской, Обвинской, Сергиевской(частично) волостей Усольского уезда Пермской губернии. На приобвинских землях люди селились с древнейших времен. До падения Казани экономика Пермского края была ориентирована на Казань. Об этом говорит тюркское название лиственницы — карагай. История и древние русские летописи повествуют, что необъятная здешняя тайга, богатая диким зверем, и дичью, полноводные реки, обильные рыбой, привлекали сюда крепостных крестьян, бежавших от бояр-феодалов, царских опричников. Одаренный природой край привлекал и других переселенцев. Они селились, главным образом, по берегам рек, разрабатывали землю, занимались охотой, рыбной ловлей. Многие деревни были небольшими, в 1 — 3 дома назывались «починками».Заселение начиналось по

рекам с устьев и до вершин рек вверх по течению. Карагай - одно из древнейших поселений края. В исторических документах за 1623 год упоминается деревнею с шестью дворами жителей. Несколько к раннему периоду относятся населенные пункты: Рождественское, Воскресенское, Юрическое. А село Обвинское в течении 15 лет (1781 — 1786) было уездным городом. По указу Петра 1 в 1702 году все земли, леса, угодья и все жители по рекам Обве, Ильве, Косьве отданы в вечное владение Григорию Строганову. С этого времени все крестьяне стали крепостными. Имея дешевую рабочую силу Строгановы развернули широкое строительство чугунолитейных,железоделательных заводов, сооружали соляные промыслы в Соликамске, Пожве, Слудке, Верхотурье. Они пользовались неограниченными правами, у них были свои законы и порядки, своя администрация и даже свое войско. Именно Строгановы снарядили Ермака для похода в Сибирь. В Карагае была арестантская изба, куда сажали и избивали крестьян за безбирочную ловлю рыбы, сбор грибов и ягод. В 1887 году в селе Карагай впервые была открыта библиотека с книжным фондом в 284 книги. Около 100 лет назад была открыта больница. В начале работал один лекарь, затем — врач, теперь работают несколько врачей с высшим и средним образованием, среди которых заслуженный врач РСФСР Склярова Ирина Ивановна. Больница оснащена современным медицинским оборудованием.